

ливо утверждает Толстой, будто-бы за все время существованія христіанства ни одинъ изъ церковныхъ проповѣдниковъ не далъ объясненія того, какъ нужно понимать ученіе Иисуса Христа о непротивленіи злу.

Отъ духовныхъ критиковъ своихъ (хотя нѣкоторые изъ этихъ, по Толстому, *духовныхъ* критиковъ имѣютъ чинъ статскаго и даже дѣйствительнаго статскаго совѣтника) Толстой переходитъ къ *свѣтскимъ*. Свѣтскихъ критиковъ своихъ Толстой раздѣляетъ на два разряда: русскихъ и иностранныхъ, съ подраздѣленіемъ каждаго разряда на два противоположныхъ лагеря: консерваторовъ и *революціонеровъ* (по Толстому, между русскими критиками будто бы есть и такіе!). Но само собою понятно, что онъ остался недоволенъ всѣми этими разрядами и лагерями своихъ критиковъ. Никто ему не угодилъ!

По адресу своихъ критиковъ Толстой прежде всего выражаетъ свое неудовольствіе на то, что они не выполнили его ожиданій. „Я ожидалъ, что *вольнодумные* писатели, — говоритъ онъ ¹⁾, — посмотрятъ на Христа не только, какъ на установителя религіи поклоненія и личнаго спасенія (какъ Его принимаютъ церковники) а, выражаясь ихъ (?) языкомъ, и какъ на реформатора, *разрушающаго* старья и дающаго новыя основы жизни, реформа котораго не совершилась еще, а продолжается и до сихъ поръ. Такой взглядъ на Христа и его ученіе вытекаетъ изъ моей книги. Но къ *удивленію моему* изъ числа большого количества появившихся на мою книгу критикъ, не было *ни одной*, ни русской, ни иностранной, которая бы трактовала предметъ съ той самой стороны, съ которой онъ изложенъ въ книгѣ, т. е., которая бы посмотрѣла на ученіе Христа, какъ на философское, нравственное и социальное (говоря опять языкомъ научныхъ людей) (?) ученіе“.

Вотъ чего ждалъ Толстой отъ своихъ критиковъ! Опоздалое желаніе! Дѣйствительно было время, это—дни Бѣлинскаго, Писарева, Добролюбова,—когда на Христа русскіе критики и не хотѣли иначе смотрѣть, какъ на политическаго реформатора, социалиста, революціонера. Какъ извѣстно, Бѣлинскій

1) Ч. I. стр. 63.